

Саргылана Егоровна Никитина

к. и. н.

*Институт гуманитарных исследований
и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск, Россия
E-mail: Sarg_Nik.ykt@mail.ru*

**ЕВРОПЕЙЦЫ ВНЕ ЕВРОПЫ:
ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ
РУССКИХ АРКТИЧЕСКИХ СТАРОЖИЛОВ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)**

Русские арктические старожилы Республики Саха (Якутия) (далее – РС (Я)) представлены субэтническими группами русского населения, компактно проживающими в с. Русское Устье Аллаиховского улуса на устье р. Индигирки и с. Походск Нижнеколымского улуса на устье р. Колымы за 71° с. ш. Природно-географический ландшафт этой арктической территории сам по себе вызывает определенные социальные фобии, поэтому актуален исторический опыт адаптации рассматриваемого анклава русских старожилов с XVII в. Суровый климат: зима девять месяцев, с низкими температурами до –60°, полярными метелями, короткое лето с самой высокой температурой +17°. Возможный путь транспортного сообщения только по реке, доступность этих мест ограничивается сезонными природно-климатическими обстоятельствами даже в современных условиях транспортного разнообразия. (Так Закон РС (Я) от 20 февраля 2004 г. в ст. 4 решающим критерием арктической зоны выделил транспортную недоступность больше чем 180 дней в течение года).

В исторической традиции к русским старожилам Арктики отнесены русские поселения на устьях рек Индигирки, Колымы, близкие к ним марковцы-чuvanцы на р. Анадырь, камчадалы на Камчатке. Русские арктические старожилы явились феноменом адаптации в инокультурный ландшафт суровых северо-восточных территорий в XVII в. при сохранении своей изначальной культуры, законсервировавшей архаизмы северорусской культуры XVI в., которые в середине XX в. еще в целостности застали научные экспедиции. При этом суровая экосистема Арктики определила кардинальные трансформации хозяйственных занятий, материальной и духовной российской цивилизации. Экстремальные условия природно-географической среды диктовали поселенцам формирование полярного типа природопользования, отличающегося высокой рациональностью жизнеобеспечения традиционной культуры коренных народов Севера при сохранении генеральной русской самоидентификации.

В отличие от очагов хозяйственной колонизации в Центральной Якутии, где в результате адаптации русских переселенцев происходила хозяйственно-культурная аккультурация «пашенных» крестьян, их метисация и обьякучивание с утратой родного языка, здесь на Индигирке и Колыме доминантное сохранение русского языка сказалось на достаточно массовом распространении знания русского языка среди окружающего коренного населения. Адаптация арктических русских старожилов в условиях новой экосистемы и иноязыковой среды прошла не просто в восприятии традиционных форм хозяйствования местных жителей, но в приспособлении этих знаний и умений к стандартам русской материальной культуры XVI–XVII вв. При том, что взаимодей-

ствие с традиционными культурами тундренных юкагиров, оленных эвенков и северных якутов не могло не привести к многочисленным заимствованиям слов, бытовых предметов, одежды, традиционных промыслов арктической цивилизации. Сохранность культурных признаков материнского этноса русских арктических старожилов подчеркивается современными исследователями. Так, С. И. Боякова пишет, что к настоящему времени устойчивое русское самосознание и этнокультурную самобытность сохранили лишь жители Индигирки (русскоустыинцы) и Колымы (походчане)¹.

Согласно письменным источникам XVII в. у истоков этих островков российской культуры были русские казаки из отряда Реброва и семьи крестьян-поморов. В 1633 г. на север по р. Лене отплыла экспедиция во главе с Иваном Ребровым «на новое место на Янгу-реку», оттуда на восток, преодолев тысячу километров по Ледовитому океану, с моря открыли р. Индигирку, назвав ее Собачьей рекой. Здесь в 1638 г. Иваном Ребровым было заложено два острожка, куда собирался ясак с местного юкагирского населения. Этот год считают официальной датой начала истории Русского Устья. Как писал И. Ребров в своей челобитной: «А промеж меня на тех тяжелых службах на Янге-реке и на Собачьей не бывал никто, проведаль я те дальние службы». В 1636 г. через Верхоянский хребет к верховьям р. Яны вышел отряд служилых казаков Постника Иванова (Губарь). Дойдя до р. Индигирки, отряд землепроходцев вернулся в Якутск. В 1638 г. Постник Иванов с отрядом из 30 человек совершил второй поход на р. Индигирку через р. Яну, где им было заложено Верхоянское зимовье. Спустившись вниз по Индигирке, они построили Зашиверский острог, приведя местных юкагиров в российское подданство, обложили их ясаком (налог с коренных народов Якутии). С этим отрядом в низовья р. Индигирки дошли первые промышленные люди, которые проявили коммерческий интерес к традиционным промыслам местных жителей, а также к сбору мамонтовой кости, основали здесь мещанское общество Русского Устья.

Освоение северных рек осуществлялось посредством «крестьянской» колонизации, промышленными людьми, искавшими обогащения промыслом пушнины и мамонтовой кости. В 1642 г. на р. Индигирке — 142 человека (устюжане, вятичи, усольцы, холмогорцы, новгородцы и чердынцы)² и в 1647 г. на р. Колыме уже 396 промышленных людей уплатили оброк (налог за свой промысел) в казну³.

Самоназвания, сложившиеся исторически, можно отнести к топонимическим самоэтнонимам — русскоустыинцы и походчане также называли себя «досельные», противопоставляя «тамошним» материковым русским. Походчане, так же как русскоустыинцы, в административном состоянии были причислены к мещанскому сословию. Но в отличие от индигирщиков колымский анклав русских старожилов формировался не только за счет мещан, крестьян, но в большей степени за счет казаков. Главную службу нижнеколымских казаков составлял ежегодный поход в составе 25–30 человек к Островной крепости на Анюе, где они отвечали за общественный порядок на Анюйской ярмарке. Казаки обеспечивали сопровождение почты, грузов, ссыльных, собранной ясачной пушнины и другого государственного имущества.

В исторических источниках Русское Устье впервые упоминается в 1739 г. в рапортах лейтенанта Дмитрия Лаптева в Адмиралтейств-коллегию, в составе Великой Север-

---

¹ Боякова С. И. Русские старожилы Якутии: культура и ландшафт // Арктика и Север. 2012. № 9. URL: narfu.ru/aan/article_index_years.php?SECTION_ID=2035

² Гурвич И. С. Русские на северо-востоке Сибири в XVII в. // Труды Института этнологии. М., 1963. С. 72.

³ Белов М. И. История открытия Северного морского пути. М., 1966. Т. 1. С. 156.

ной экспедиции Витуса Беринга исследовавшего берег Ледовитого океана на восток от р. Лены. В суровых условиях Арктики плавание бота «Иркутск» Д. Лаптева подверглось тяжелым испытаниям. И только благодаря жителям Русского Устья, обеспечившим отряду Лаптева жилье, транспорт, свежую рыбу, мясо для зимовки, им удалось не только успешно выполнить задание по описанию морского берега от р. Яны до р. Колымы, организовать снабжение дальнейшей экспедиции на Колыму (перебросили 300 пудов продовольствия), но и без потерь продолжить свои изыскания. Весной 1740 г. 85 жителей прииндигирских селений прорубили во льду километровый канал и вывели запертый во льдах бот «Иркутск» на чистую воду, где сорвавшись с якоря, он сел на мель и мог разбиться, тогда русскоустыинцы, стоя по пояс в холодной воде, подвели под судно ваги и сняли с мели. Так они спасли от гибели экспедицию Д. Лаптева. «С тех пор Русское Устье обозначается на всех географических картах», — описывал этот героический сюжет из истории Русского Устья патриот своей малой родины, исследователь Русского Устья Алексей Гаврилович Чикачев, посвятивший более 300 работ русским старожилам Арктики¹. Русское Устье сыграло значимую роль в материальном обеспечении полярных экспедиций М. Геденштрома, Э. Толля и др. Все путешественники с большой теплотой фиксировали свои впечатления об этом островке русской культуры на берегу Северного Ледовитого океана. Русскоустыинцы, как отмечается исследователями, на протяжении веков упорно, «ревностно с любовью», тщательно берегли память о своей исторической родине сохранностью русского языка и фольклора, православной веры, русских обычаев, песен, одежды, приемов охоты, строительства жилищ, создания инвентаря и орудий для промысла и домашнего обихода и др.

Так, около четырех столетий в географической изоляции от генерального этногенеза русского народа России в арктической зоне Северо-Востока Сибири в кардинально отличающейся от природных условий исторической родины экосистеме произошло становление арктического субэтнуса, приспособившего старорусскую материальную и духовную культуру к реалиям Севера и впитавшего достижения традиционной культуры аборигенов. В настоящее время наблюдается процесс утрачивания традиционных занятий сложившейся системы жизнеобеспечения.

1. Историографические проблемы самоидентификации русских арктических старожилов

В научной литературе историографический обзор Русского Устья начинается этнографическим трудом В. М. Зензинова «Старинные люди у холодного океана: Русское Устье Якутской области Верхоянского округа»². Автор, будучи активным борцом с царским режимом, членом ЦК партии эсеров, в 1912 г. был определен для отбывания ссылки в низовья р. Индигирки, в мещанское общество Верхоянского округа. Попавший в среду самобытной культуры Древней Руси, сохранившейся в неизменности у русских старожилов Арктики, В. М. Зензинов написал три книги об этом уникальном «осколке древности»³. Следующая работа научно-исследовательского интереса к сохранившемуся островку русской культуры XVI в. связана с экспедицией А. Л. Биркенгофа, в резуль-

---

¹ Чикачев А. Г. Русские в Арктике. Полярный вариант культуры. Историко-этнографические очерки. Новосибирск, 2007. С. 17.

² Зензинов В. М. Старинные люди у холодного океана: Русское Устье Якутской области Верхоянского округа. М., 1914.

³ Зензинов В. М. Русское Устье. М., 1913; *Его же*. Русское Устье. Берлин, 1921; *Его же*. Очерки торговли на севере Якутской области. М., 1916.

тате которой была опубликована книга А. Л. Биркенгофа «Потомки землепроходцев»¹. Как писал В. Г. Распутин в предисловии к книге А. Г. Чикачева «Русские на Индигирке»: «Они [названия книг В. М. Зензинова и А. Л. Биркенгофа] имеют значение как два разных взгляда, два подхода к историческому истоку Русского Устья»².

Среди русскоустыинцев передается из поколения в поколение легенда о появлении их предков на Индигирке, которая гласит, что во времена Ивана Грозного свободолобивые знатные боярские семьи Великого Новгорода на кочах по северному побережью России со всем скарбом и дворовой челядью бежали от гонений и гнета и добрались до р. Индигирки, где «можно сытым быть рыбою и зверьем без хлеба». Второй подход объясняет появление русских старожилов в Арктике как потомков первых землепроходцев И. Реброва, П. Иванова и др., именно такая трактовка вошла в историческую науку.

Антропологические особенности русских арктических старожилов Якутии описаны в коллективном труде «Русские старожилы Сибири: историко-антропологический очерк»³. Интерес антропологов был обоснован исследованием антропологического типа на наличие генетических компонентов в результате возможных национально-смешанных браков у русских арктических старожилов.

В годы советской власти фольклорное наследие Русского Устья стало объектом изучения многих фольклорных и этнографических экспедиций, обнаруживших замечательный по ценности заповедник давней старины. Вышел сборник «Фольклор Русского Устья»⁴, подготовленный Пушкинским домом, его составители попытались сохранить уникальность и первородность записанных песен и былин. В книгу вошел очень ценный этнографический обзор культуры Русского Устья.

В 2004 г. была опубликована монография петербургских ученых Н. Б. Вахтина, Е. В. Головки и П. Швайцера «Русские старожилы Сибири. Социальные и символические аспекты самосознания»⁵, в которой с позиций социолингвистики и антропологии рассматриваются проблемы этнического самосознания малых этнографических групп русских, в том числе русскоустыинцев, походчан, марковцев и русских старожилов Аляски.

2. Экспедиции 2012-2013 гг.

В 2012–2013 гг. состоялись комплексные экспедиции в с. Русское Устье и с. Походск, в которых приняли участие сотрудники Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН (г. Якутск) и Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (г. Москва). Были проведены соцопросы, интервьюирование, анкетирование, антропометрические замеры, сбор фото-, аудио- и видеоматериалов. Собраны лингвистические, фольклорные, историко-этнографические, социолингвистические материалы, которые определили проведение 5-6 декабря 2013 г. Всероссийской научно-практической конференции «Язык и культура русских старожилов Арктики как феномен этнокультурного взаимодействия народов Республики Саха (Якутия)», посвященной 375-летию Русского

---

¹ *Биркенгоф А. Л.* Потомки землепроходцев. Воспоминания-очерки о русских поречанах низовьев и дельты реки Индигирки. М., 1972.

² *Чикачев А. Г.* Русские на Индигирке. Новосибирск, 1990. С. 7.

³ *Русские старожилы Сибири: историко-антропологический очерк.* М., 1973.

⁴ *Фольклор Русского Устья.* Л., 1986.

⁵ *Вахтин Н. Б., Головки Е. В., Швайцер П.* Русские старожилы Сибири. Социальные и символические аспекты самосознания. СПб., 2004.

Устья Аллаиховского улуса (района) РС (Я). В ней приняли участие ученые гг. Москвы, Санкт-Петербурга, Архангельска, Великого Новгорода. Были обсуждены вопросы возможности и необходимости государственной защиты по сохранению русской арктической старожильческой культуры в Республике Саха (Якутия).

Необходимо отметить, что в праздновании 375-летия в июле 2013 г. в с. Русское Устье Аллаиховского улуса (района) РС (Я) приняли участие вице-губернатор Новгородской области Александр Смирнов, советник Президента Российской Федерации по культуре Владимир Толстой, Президент Республики Саха (Якутия) Егор Борисов, представители Новгородской митрополии, Правительства Новгородской области, спонсоры, представители новгородских СМИ, что также свидетельствует об огромном внимании к историческому опыту освоения Арктики русскими старожилками.

3. Арктическое комплексное хозяйство русских старожилков

После истребления соболя, основного пушного промысла для сдачи ясака уже в конце XVII в., жители Русского Устья в арктических условиях так же, как и коренные народы, занимались песцовым промыслом, речным рыболовством, ездовым собаководством, но переняв промысловый опыт аборигенов, применили свои навыки охотников Европейского Севера. Здесь использовались давящие конструкции с приманкой — пасти, которых ставили до 300 штук, объезжая их зимой с целью промысла, летом — для ремонта охотничьего снаряда, постоянно в любую погоду и покрывая расстояния в 200–300 кв. км. Белый песец был основным промысловым видом пушных зверей, имевшим товарную ценность, до перестройки 1990-х гг. в течение нескольких столетий составлявшим единственную доходную статью жизнеобеспечения жителей Русского Устья. Перестройка советской экономики, переход к рыночной системе экономических отношений уничтожили устоявшуюся хозяйственную стабильность арктической системы жизнеобеспечения. Белый песец перестал быть востребованным, рухнули торгово-посреднические связи с заготовительными организациями. Охота из основного бюджетоформирующего промысла перешла в разряд подсобного, сохранились традиционные формы охоты на диких оленей и пернатую дичь.

Непосредственно с охотой на белого песца было связано ездовое собаководство. Считается, что нарты — это также привнесенное русской старожильческой культурой и перенятое местными народами средство передвижения. Индигирские собаки представляли особую ценность вплоть до Чукотки: специально отобранные ездовые собаки Русского Устья представляли особых выученных собак, с которыми не страшны были любые полярные переезды. Очень умные, преданные, выносливые, эти собаки в любую метель находили дорогу, различали давно занесенную снегом полозницу, не сбивались с маршрута, были случаи, когда рвались постромки у нарты, и передовик (вожак) возвращал убежавших собак, спасая тем самым своего хозяина. С прекращением охоты на белого песца и появлением снегоходов необходимость в собачьем транспорте отпала, и индигирские собаки как особая порода исчезли. Нарты до сих пор используются в хозяйстве со снегоходами.

Отдельный промысел хозяйственной деятельности арктических русских старожилков представляло рыболовство. С одной стороны, рыба была основной пищей для поддержания их жизнедеятельности. Из рыбы готовилось 95% блюд, на р. Индигирке слово «рыба» равнозначно слову «еда». Так, говорили: «В Средней реке еды-да много». Равнозначное русскому «здравствуй», якутскому приветствию «капсе» — у индигирщиков «как еда?», значит, спросили про улов, с которым связаны надежды на благополучие. С другой стороны, это была основа содержания ездового собаководства. Для

прокорма одной собачьей упряжки необходимо было заготовить 3 тонны рыбы — для 8 собак, 4 тонны — для 10 собак. Русскими старожилками был впервые использован невод в речном рыболовстве и впоследствии перенят окружающими местными народами. В настоящее время рыбодобыча является основной и единственной возможностью материального благополучия жителей низовьев Индигирки и Колымы. Новые рыночные условия организации и регулирования рыболовства в Арктике создали чрезвычайно сложные препятствия и без того трудного промысла. Без государственной поддержки по развитию и укреплению материально-технической базы рыбопромысла, а также по организации системы заготовки и реализации рыбодобычи традиционная отрасль испытывает огромные трудности. Экстремальные природно-климатические условия, труднодоступность рыболовных участков, высокая стоимость хранения, доставки, переработки и сбыта рыбной продукции — это тот круг вопросов, который приходится решать при промышленном вылове. По Федеральному закону о землепользовании при промышленном лове рыболовные участки распределяются путем аукционов, условия которых выводят «арктическую провинцию» из участия в них.

С целью защиты и сохранения среды обитания и права на традиционное природопользование, национальные промыслы и ремесла, возрождения национальной культуры и языка, удовлетворения духовных запросов и создания условий социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера (эвенков, эвенков, долган, юкагиров, чукчей, русских старожилов) в местностях их компактного проживания был принят Закон Республики Саха (Якутия) от 17 мая 2000 г. 3 № 193–II «О статусе национального административно-территориального образования в местностях (территориях) компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». Однако прокуратура РС (Я), проведя проверку Закона на соответствие Федеральному закону от 30 апреля 1999 г. № 82–ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», установила несоответствие п. 1 ст. 1 ФЗ, который определяет основным и необходимым условием признания коренным малочисленным народом указание его в Едином перечне коренных малочисленных народов Российской Федерации. Так как народность «русские старожилы» отсутствует в перечне, к русским арктическим старожилкам не могут быть адресованы нормы законодательства о малочисленных народах, предоставляющие им определенные права и обязанности.

Усилиями народных депутатов РС (Я), основываясь на редакции Федерального закона от 5 апреля 2009 г. № 40–ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», который в п. 3 ст. 3 гласит, что «положения настоящего Федерального закона могут распространяться на лиц, не относящихся к малочисленным народам, но постоянно проживающих в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов, в порядке, установленном законами субъектов Российской Федерации», был принят Закон РС (Я) о приравнивании русских арктических старожилов к статусу коренных малочисленных народов Севера по традиционному природопользованию.

В настоящее время правовое положение регламентируется Законом Республики Саха (Якутия) «О распространении положений Федерального закона от 30 апреля 1999 г. № 82–ФЗ “О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации” на русских арктических старожилов Якутии (походчан и русскоустыинцев)» (в ред. Закона РС (Я) от 15 октября 2009 г. 743–3 № 377–IV). Однако русскоустыинцы до сих пор в своем традиционном хозяйствовании не имеют таких же прав, как их соседи — юкагиры и эвены, что представляет собой правовое ущемление. В интервью

жители делились своими тревогами о перспективах своего села, благополучие которого всецело зависит от успехов основного промысла. Беспокойство вызывает невозможность рыбачить на своих «коренных» участках, где на протяжении нескольких веков промышляли их деды и отцы.

В Русском Устье основная трудовая деятельность мужского населения — промышленное рыболовство. Председатель рыболовческой бригады Сергей Александрович Суздалов — потомственный русскоустыинец, из семьи, испокон жившей и рыбачившей на Яру. 29 мужчин, жителей Русского Устья, работают рыбаками в этой бригаде. Выловленную рыбу хранят в специально построенном леднике, строительство которого профинансировало правительство. С. А. Суздалов уверенно руководит трудовым процессом вверенной ему бригады, контролирует техническое оснащение рыбаков, помогая в приобретении лодок, снегоходов и т. д. Финансовая стабильность бригады сказалась на материальном благополучии рыбаков, уже который год они получают ежемесячную зарплату. В селе один магазин принадлежит рыболовческой бригаде, доставляющей в село продукты по оптовым ценам.

Квотирование и лицензирование рыболовства на территориях традиционного природопользования лишает русских старожилов Арктики возможности потребительского рыболовства для «еды». Как нам рассказывали, «на стол» традиционно рыбачили женщины. Одна пенсионерка жаловалась, что за вылов рыбы — повседневной пищи, на нее был оформлен штраф за браконьерство.

В прошлом особое занятие составлял сбор плавника, принесенного рекой, для очагов, а также для строительства избы и подсобных строений. Ведь полярная тундра, которую русскоустыинцы ласково называют сендуха, радует жителей довольно скудной растительностью. Весной баграми вылавливали плавник из реки, собирали все, что приносило с водой. Это тоже был очень важный промысел в цикле хозяйственных занятий, дрова и строительный материал до сих пор представляют очень значимую ценность.

Интересно, русские старожилы, освоив многое из традиционных занятий коренных народов Арктики, не занялись оленеводством. Как отмечено С. И. Бояковой, даже в период становления советских колхозов, когда русских старожилов пытались включить в плановое развитие оленеводства, они нанимали вместо себя представителей коренных народов. Причина видится в том, что оленеводство связано с неприемлемым для русской культуры кочевым образом жизни¹.

У походчан, так же как у русскоустыинцев, сформировался комплексный тип хозяйства, включавший традиционные занятия: охотничий промысел, приносивший основной доход, транспортное собаководство как необходимое условие дальних объездов по пастям, рыболовство как систему жизнеобеспечения пищей, составлявшей также 95% еды, и кормом для собак. С утратой спроса на белого песка здесь с большим трудом перестроили хозяйственный уклад на промысловое рыболовство. В отличие от русскоустыинцев колымчане до сих пор испытывают трудности со сдачей рыбы, сдают посредникам по очень низким закупочным ценам. Имеющийся кооператив, состоящий из 8 рыбаков, с трудом выдерживает конкуренцию только благодаря дотационной политике республиканского правительства. Остальные рыбачат по контракту, сдают и в кооператив, и посредникам, где закупочные цены чуть выше. Оплату своего труда, в отличие от Русского Устья, рыбаки получают по реализации рыбы, т. е. два раза в год. При этом большая часть ее уходит на содержание рыбопромысла: снегоход приобретает

---

¹ Боякова С. И. Русские старожилы Якутии: культура и ландшафт // Арктика и Север. 2012. № 9. URL: narfu.ru/aan/article_index_years.php?SECTION_ID=2035

в кредит, его техническое состояние и горючее обходится в большие суммы, одежда (по большей части меховая традиционная, однако в некоторых интервью отмечено, что предпочитают легкие, не сковывающие движения современные модели), ремонт и приобретение снастей.

4. Русские арктические старожилы РС (Я) — «европейская провинция»

До XX в. на р. Индигирке и р. Колыме на висках (притоках, речушках. — *С. Н.*) были дисперсно расселенные многочисленные русские населенные пункты, в каждом из них было от двух до семи дворов. Так, на Индигирке — Ожогино, Полоусное и Шанское находились в лесной зоне, а все остальные в дельте р. Индигирки — это Русское Устье, Косухино, Лобазно, Стариково, Кузьмичево, Осколково, Марково, Косово, Федоровское, Станчик и др. На Станчике арктическими жителями была построена самая северная церковь. Люди заселяли берега реки Индигирки, но рыхлый грунт постоянно подмывался водой, берега рушились, а с ними, с угрозой уйти под воду, насиженные места и погосты прадедов. Жители Русского Устья старательно переносили их вглубь тундры, но и там постоянная заболоченность почвы не особо позволяла предавать земле захоронения.

В условиях географической изоляции, вызванной транспортной недоступностью и дальностью расстояний, происходили постоянные контакты с местными юкагирскими племенами, при этом заключаемые брачные союзы приводили к растворению юкагирского компонента в русском населении. Уже к середине XVIII в. сформировалось смешанное потомство, особая общность, в жизни которой равнозначными доминантами стали русский язык, православие, русский фольклор и свойственные аборигенам края материально-хозяйственный быт рыболовов-охотников, почитание духов-хозяев окружающей природной среды, унаследованные от предков материнского рода жизненные каноны и мифологические представления. Так сложился оригинальный русскоустыинский анклав среди арктических народов, они называли себя «местные русские», «досельные», отличая себя от приезжих «тамошних» русских. Исследователи Русского Устья отмечали в антропологическом портрете русскоустынцев некоторые монголоидные черты — это разрез глаз, скуластость, черные прямые волосы, редкая растительность на лице, темная кожа, но подчеркивали, что у монголоидов не бывает голубых глаз, довольно часто встречающихся у русскоустынцев.

В период колхозного строительства как центральные усадьбы были созданы села Русское Устье, Походск, в 1960–1970-е гг. почти все северные административные центры совхозов приобрели современный вид, шло активное строительство школ, детских садов, многоквартирных жилых домов. На местах вековых зимовий и заимок жители продолжали жить, теперь они служили в качестве охотничьих и рыболовных участков.

В годы активного промышленного освоения Севера регулярные еженедельные авиарейсы включили далекие арктические села в активную по внешним контактам жизнь, это нашло отражение в семейно-брачных отношениях с приезжающими с «материка», в миграционном процессе русскоустынцев и походчан, покинувших свои села. В с. Русское Устье самолеты малой авиации осуществляли два рейса в неделю. В годы советского государственного устройства, которые вспоминаются старожилами как годы наибольшего благоприятствования для их традиционного уклада и занятий, высоко оценивался ударный труд охотников-промысловиков на белого песка. Летом рыбаки сдавали улов приходившему два раза в неделю катеру. Снабжение полярных сел осуществлялось напрямую из Москвы, с которой соединяли прямые рейсы Москва-Чокурдах, Москва-Черский. Старшее поколение вспоминает широкий ассортимент привозимых продуктов и промышленных товаров. В пору советского дефицита у них про-

давали качественные копченые колбасы, саями и сервелаты, консервацию, компоты и конфитюры, свежие фрукты, вплоть до черешни. Сейчас вопросы снабжения продуктами решают коммерческие доставки семейного бизнеса земляков. Завозят в основном по зимнику, после открытия зимних переprav, цены на завозимый товар запредельные. Поэтому овощи, картошку, капусту закупают из так называемого планового северного завоза. Транспортные трудности находятся в прямой зависимости от поставок нефтепродуктов, которые доставляются в короткий летний период северной навигации, они так необходимы для современного транспорта жителей северных территорий: летом — моторки, зимой снегоходы, изредка — автомашины.

Традиционное жилище представляло низкую избу с плоской крышей, строилось с сенями, делались две двери, распахивающиеся внутрь, на противоположные стороны, на случай занесения выхода снегом. Подсобные амбары строились с клетью на деревянных подпорках, помимо амбара ставилась уруса (конусообразное сооружение), баня, обязательные вешала для просушки юколы (сушеное филе белой рыбы — омуля, чира). В вечной мерзлоте, не подмываемой рекой, рылись ледники. Найти такое место было довольно трудно. Рыба летнего улова замораживалась двойным способом: в первом леднике рыба должна была заморозиться, после ее переносили в ледник длительного хранения.

В современном Русском Устье традиционная одежда продолжает утрачивать свой знаковый характер и присущие функции этноразделителя, чему способствовало повсеместное распространение одежды и обуви, преимущественно фабричного (китайского) производства. Все большее распространение получает спортивная одежда (бейсболки, футболки, свитера, куртки, кроссовки и т. д.). Этническая специфика прослеживается в проверенной веками зимней одежде и обуви, без которой немислимо участие в традиционных отраслях (охоте и рыболовстве), — это меховые штаны, дундук, малахай, рукавицы, плеки, шиткари. Традиционный русскоустынский костюм в стилизованной форме используется лишь на различных торжествах, в выступлениях фольклорно-этнографических ансамблей. Интересно отсутствие орнамента, все украшение представлено только лентами вдоль подола юбки и опушкой песцом у верхней одежды.

Традиционное питание у русскоустыинцев состояло из продуктов рыболовства, охоты, ягод. Удивительно, что в отличие от русских центральных областей «досельные» не употребляли грибов, отсутствие грибов в пище характерно для традиционного питания коренных народов Севера, в современной кухне русских Арктики грибы используются. Самыми распространенными национальными кушаньями являются рыбные блюда (95%), в первую очередь строганина, сушеная юкола, уха «щерба», рыба жареная, копченая, охотники брали с собой толченую сушеную рыбу (барча), которую разводили кипятком, и заряжались таким образом теплом и энергией в зимнюю стужу. Для профилактики цинги, по воспоминаниям старожиллов старшего возраста, ели «кислую», квашеную рыбу. Особенностью кухни арктических русских является приготовление блюд, характерных для мучной стряпни русской национальной кухни, но из местных продуктов — рыбы: филе, икра. Это олады (барабаны), блины из икры, тельно (пирог, где вместо теста сбивается филе муксуна, по середине закладывается начинка — филе чира или омуля, жарится на сковороде). В XX в. при стабильном северном завозе продуктов, в том числе и муки, готовят чрезвычайно вкусные блюда с начинкой из рыбы: рыбные пельмени, пирожки, котлеты. Изумительны также блюда из мяса водоплавающих птиц и диких оленей, например «кавардак» из гуся. Из дикоросов собирают ягоды: морошку, голубику, смородину, а из напитков очень любят и пьют по несколько чашек — чай. Оценивая рацион питания в целом, следует отметить, что он обеспечивал полноценное

поступление в организм всех необходимых витаминов и минералов. Русские, проживая по соседству с другими народами (чукчами, юкагирами, эвенками, якутами), перенимали у них многие способы приготовления кушаний, обменивались продуктами хозяйственной деятельности, в основном оленьими шкурами, из которых шили верхнюю меховую одежду и обувь. Для сохранения пищевых продуктов применялись, как и у других народов Севера, методы копчения, вяления, замораживания.

Популярные средства и приемы народной медицины использовались практически в каждой русской семье. Происхождение болезней русские старожилы связывали с влиянием сверхъестественных сил, злых духов, сглаза, порчи. Несмотря на огромную значимость современной медицины, не забыты и традиционные методы лечения у русскоустыинцев, так же как у походчан. В этой практике используются лекарственные растения, средства животного происхождения. Интересны рецепты лечения простудных заболеваний: рыбий жир закапывают в ухо и обертывают сухим теплом — так лечили отиты, ангины, насморк. Особое внимание уделяется гигиене — бане, различным растираниям с применением настоек и отваров. Ими пользуются при лечении простудных заболеваний, ломоте суставов и других болезнях. Многие из этих способов сохранились до настоящего времени. Народные лекари лечили ушибы, вывихи, переломы.

Широкое распространение в прошлом у походчан, как и у русскоустыинцев, имела деятельность шаманов, направленная на предохранение от различных болезней, сглаза и т. д. Необходимо отметить взаимовлияние представлений в области верований русскоустыинцев с приемами убажания духов у юкагиров, эвенов и якутов. Все это способствовало тому, что у жителей Русского Устья сформировалась оригинальная сложная синкретическая картина мира, связанная не только с православными традициями, но и с язычеством в форме шаманизма, кормления огня, духа местности, для удачи в охоте и др.

Язык и фольклор Русского Устья являются историческим памятником старорусской культуры XVI–XVII вв., некоторые исследователи относят его даже к XV в. В годы советской власти образовательная политика стандарта грамотности и литературного русского языка привела к тому, что поколения школьников Русского Устья, начиная с 1940-х гг., подвергались интенсивной языковой ассимиляции современным русским языком. Так, выявленные в Нижнеколымском районном архиве протоколы заседаний бюро райисполкома свидетельствуют о жестком административном контроле «за чистотой и грамотностью речи учащихся, необходимости правильного произношения и ответственности родителей за домашние разговоры на своем диалекте»¹. Веками бережно сохраненный язык в настоящее время представляет «уходящую культуру». Наши экспедиции 2012–2013 гг. выявили, что язык русских старожилых уже не является языком массового общения, он известен только отдельным представителям пожилого возраста (70–80 лет), которые максимально стараются на фольклорных занятиях в школах, кружках, записать говор на видео- и аудиотехнику, составляют диалектологические словари. Это сестра А. Г. Чикачева, Юлия Гавриловна Кузьмичева, живет в п. Чокурдах, ведет предмет национальной культуры в школе п. Чокурдах, занимается с ребятами в летнем лагере труда и отдыха «71 параллель», активно участвует в пропаганде фольклора в Чокурдахском ансамбле «Русское Устье». Это Мария Гавриловна Портнягина, она практически единственная, кто говорит по-русскоустыински в повседневной прак-

---

¹ Нижнеколымский улусный архив. Ф. 1. Оп. 1. Д. 5. Л. 174–176. Нижнеколымский райисполком депутатов трудящихся ЯАССР. 1929–1940 гг.; Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 2. Л. 54–61. Отдел образования. 1931–1953 гг.

тике. Это Варвара Серафимовна Омельченко и Евдокия Серафимовна Киселева, они много делают, чтобы сохранить и передать знания материальной и духовной культуры Русского Устья. В. С. Омельченко сама сшила и собрала коллекцию одежды и обуви: верхней, повседневной, нарядной, нижней женской, детской, мужской, эту коллекцию из 159 предметов можно экспонировать в качестве самостоятельной выставки. Ими составлены сборники стихов, наглядных пособий на русскоустыинском диалекте для занятий национальной культурой учащихся. Необходимо заметить, что в повседневной практике русскоустыинцев присутствуют отдельные слова, присущие старорусскому языку. Так, уху они все называют «щербя», удивление, восторг, восхищение выражают словом «иилуга», тундра — с(ш)ендуха и др.

В экспедиции 2012 г. была исследована современная этнокультурная ситуация в Аллаиховском районе. Выявлено, что в школах п. Чокурдах (районный центр Аллаиховского района, где в настоящее время проживают около 300 человек из Русского Устья) и с. Русское Устье введено преподавание предмета «Национальная культура», на котором происходит знакомство школьников с отдельными фрагментами русскоустыинской культуры. Хочется отметить уникальность материалов экспозиций школьного музея школы с. Русское Устье, где представлены прекрасно сохранившиеся предметы быта и домашнего обихода, снаряжения, традиционных промыслов. В летнее время занятия продолжают в летнем лагере труда и отдыха «71 параллель», где дети знакомятся на практике с традиционными предметами быта и занятий предков. В лето 2012 г. в лагере отдыхало 15 учащихся. Лагерь расположен на рыболовном участке, домики построены по-русскоустыински: рубленые с плоской крышей, внутри печь, над ней «градки» для сушки одежды; вокруг дома служебные постройки: баня, балаган, уруса, вешала для юколы. Ребята сами собирают валежник для печки, ставят сети, рыбачат. Еще здесь педагоги реконструируют передаваемые из поколения в поколение спортивные игры на сноровку и прицельность, игры в городки и лапту, в которые до недавнего времени активно играли дети Русского Устья. Так, в старину, когда собирались несколько семей на церковные праздники, свадьбу, тогда даже взрослые присоединялись к игре. Это случалось довольно редко, вся жизнь проходила в трудах по жизнеобеспечению семьи топливом, едой, одеждой, все надо было добыть и произвести своими руками. Суровость жизни сформировала в русских старожилах высокую способность к адаптации, физическую выносливость, силу характера, энергия которого нашла выражение в устном творчестве, музыкальном фольклоре.

Проблема сохранения фольклора в с. Походск в настоящее время так же, как у русскоустыинцев, вызвала пробуждение интереса к самобытным его формам. Реконструкция проявляется в постановках сенок на фольклорном материале, сборе баек у стариков — носителей языка и фольклора, которых остались единицы. Здесь Ирина Петровна Борисова, сотрудник музея с. Походск, ведет сбор краеведческого материала, публикует словари, помогает учителям Походской школы в работе по краеведению. В сельском клубе с. Походск занимаются три фольклорных ансамбля, в том числе детский «Виноградие», взрослые коллективы «Рассоха» и «Казакы Колымы», складывается современный фольклор в ВИА на материале собственных мелодистов.

Несмотря на культурную и языковую близость, в лексике индигирщиков и колымчан имеются небольшие различия, которые могли бы стать предметом специального исследования. Особенности колымского говора заключаются в его «сладкоязычии», не проговариваемых «р» и «л» перед гласными. Исследователи связывают это с влиянием юкагирского языка, также не имеющего четкого произношения данных звуков. В отличие от индигирщиков, у походчан не было такого лидера-исследователя, как А. Г. Чи-

качев. Поэтому на сегодняшний день предприняты отдельные попытки создания диалектных словарей. Диалектный фольклор сохраняется в топонимах, названиях бытовых предметов, утвари, предметов промысла, одежды и др. Словари диалектной лексики создаются школьниками, краеведами, не имеющими специального образования. В школе нам была высказана потребность в разработке учебных пособий по предмету «Национальная культура».

Язык и фольклор красочно демонстрируют то, что русские арктические старожилы являются самобытной моделью российской цивилизации, европейской провинции. Как отмечала на вышеупомянутой конференции специалист по музыкальному фольклору Т. С. Шенталинская: «Путешественников и исследователей края всегда поражал неожиданный контраст между монголоидной внешностью местных жителей, северной бытовой атрибутикой — меховая одежда, каюки и нарты, собачьи и олени упряжки и т. п., их приспособленностью к местным промыслам, сезонным перекечкам — и их русским говором, вождением русских хороводов на вечерках, традиционно русским обрядом рождественского обхода домов с пением ритуального винограда и даже былинами, бытующими в их среде. И фольклористов, надо заметить, прежде всего привлекал феномен бытования здесь русского фольклора и сохранения, как это часто бывает на окраинных территориях, жанров и видов утраченных или почти утраченных в метрополии».

5. Современная этнокультурная ситуация

В настоящее время, по данным статистики, численность населения с. Русское Устье — 148 чел., где коренные местные русские составляют 85%, в 15% вошли жены и мужья русскоустыинцев из приезжих¹. В с. Походск — 254 чел., среди них коренные походчане составляют 2/3 населения, остальные жители представлены уроженцами Центральной Якутии — молодые специалисты, приехавшие по направлению трудоустройства, внутренние мигранты из других сел района, из Чукотки².

В с. Походск и в с. Русское Устье трудоустройство обеспечивают: установленная в селах за последние два года — модульная электростанция, котельная, общеобразовательная школа, детский сад, сельский клуб, рыболовецкий кооператив. В сельской администрации штат из 2 человек — в Русском Устье, из 4 человек — в Походске, фельдшерский пункт — 1 чел. На селе функционируют частные магазины. В отличие от Русского Устья у Походска нет кооперативного оптового снабжения, северный завод распределяется через администрацию села.

Современное состояние русской старожильческой культуры характеризуется тесным переплетением традиционных и новых черт. Доступ на приобретение квартир в районных центрах Чокурдах, Черский с начала 1990-х гг. (в советское время жилье предоставлялось лишь приезжим специалистам) оказал большое влияние на материальную и духовную культуру субэтноса. Современные процессы урбанизации привели к тому, что и в далекой Арктике люди живут в поселках городского типа. Дома типовой застройки с центральным отоплением, цифровое телевидение, Интернет — все это не отличает современные квартиры жителей от квартир центральных городов. Этнические же традиции частично сохраняются в особенностях интерьера жилища (многопоколенные семейные фотографии, образцы национальной вышивки, в сених хранится практичная верхняя меховая одежда — дундук и обувь — шиткари и т. д.).

¹ Текущий архив Администрации МУ «Село Русское Устье». Статистика.

² Текущий архив Администрации МУ «Село Походск». Статистика.

Для русских старожилов Арктики в целом характерны положительные установки на межнациональное общение и активные этнокультурные контакты с другими народами. Медицинская экспедиция 1978 г., новосибирские ученые в 2002 г., проводившие генетические исследования жителей Русского Устья, подтвердили существование в генетическом материале русскоустыинцев юкагирского компонента на 70%. Ученые отмечают подобные субэтноты на северо-востоке России — это чуванцы в Магаданской области и камчадалы на Камчатке, которые также являются потомками взаимодействия двух культур — русской и традиционной юкагирской с сохранением русского языка и культуры. Наибольшее предпочтение в ходе этих контактов приходится в первую очередь на юкагиrow, затем — на эвенов, пришлых русских и в последнюю очередь — на якутов. О межэтнических контактах можно судить по уровню браков, заключенных с представителями разных национальностей. Так, в настоящее время в Русском Устье проживают из приезжих: русские — 14, якуты — 16, эвены — 19, которые в той или иной мере породнились с русскоустыинцами. Вместе с тем ярко выражено стремление их сохранить антропологическое своеобразие субэтноты в условиях глобализации. Положительным явлением представляется сохранение высокой степени родственных связей, которые усиливаются в диаспорах п. Чокурдах, гг. Якутск, Нерюнгри, Москва, Санкт-Петербург и других, а также наличие традиционного способа межпоколенной трансмиссии этнической культуры. Бережное отношение к памяти своих предков, к старшим в семье, родителям, детям является особой чертой характера русскоустыинцев. Для жителей Русского Устья русскоустыинцы все «наши», у них нет детей-сирот, брошенных стариков, обязательно их возьмут в семью, при разделе добычи и улова каждый занесет равную долю во вдовью семью. Эта особая ментальность близка нормам обычного права, но также может быть объяснена поведенческой культурой русскоустыинцев, живущих немногочисленным анклавом в иноязычном окружении. В их лексике — ласковое обращение друг другу, к земле, окружающей природе, нет ругательных слов, трезвость — норма повседневности, родителями в ребятишках с детства формировалось уважение к местным народам, особое отношение к юкагирам, как к родным братьям и сестрам.

Как показали проведенные антропологические исследования экспедиции 2013 г., жители Русского Устья и их земляки, живущие в районном центре п. Чокурдах, по самоидентификации и внешнему антропологическому типу дают довольно интересную картину. Старше 56 лет конкретизируют свою национальность местным происхождением, называются «русскоустыинцами» либо «местнорусскими». Лица от 40 до 56 лет определяют свою национальность как «русский», мотивируя «говорю на чистом русском языке», при этом родителей связывают с качественным показателем «местный». В интервью некоторые из них рассказывали о случаях во время выездов в Центральную Россию, когда им приходилось доказывать, что они русские. До 40 лет, особенно молодые — от 17 до 35 лет, однозначно отвечают «русский», один из родителей, как правило, оказывается с «материка».

Современное этническое самосознание русскоустыинцев опирается в основном на общность происхождения, языка, традиций и культуры. С 1990-х гг. у них наблюдается рост этнического самосознания, повышение интереса к истории, фольклору, песням своего народа, семейным родословным. В этнических процессах прослеживается наличие нескольких уровней их менталитета, что выражается в самоидентификации «русскоустыинцы-рыболовы» (с. Русское Устье), «поселковые русскоустыинцы» (п. Чокурдах) и русскоустыинцы городских общин Якутии и России (гг. Якутск, Нерюнгри и др.).

Близость к Чукотке нашла свое отражение и в антропологическом портрете походчан, особенностью является включение в большей степени чукотского компонента (чукчи, юкагиры, эвены, якуты). В послевоенные годы (1950–1970-е гг.) регулярное авиасообщение так же, как в случае с русскоустынцами, способствовало семейно-брачным союзам преимущественно с приезжающими из Центральной России, что сказалось на возрастании европейского компонента. При этом внешний облик походчан, несомненно, сохраняет следы азиатских этномаркеров.

В настоящее время можно по праву считать русских арктических старожилов отдельным субэтносом, заселяющим определенный географический ареал — низовья р. Индигирки и р. Колымы на побережье Северного Ледовитого океана, занимающимся традиционными промыслами, жизнеобеспечение которых полностью находится в зависимости от продуктов традиционных занятий. В данный момент этническая специфика стойко сохраняется в хозяйственной деятельности (преимущественно в рыболовстве) и в духовной сфере. Наблюдается процесс этнокультурной консолидации. Основными носителями культуры русских арктических старожилов являются жители Русского Устья, Походска и представители диаспор в других местах. В целях сохранения оригинальной и самобытной культуры и традиционных форм хозяйствования следует принять срочные меры для официального признания их особой уникальной субэтнической культуры, обладающей языком, фольклором, материальной и духовной культурой, религиозными воззрениями. Прецедент имеется — это чуванцы — потомки русских старожилов и камчадалы — потомки русских казаков и ительменов.

Признание статуса народа позволит русским арктическим старожилам более успешно осуществлять свою экономическую деятельность в сфере рыболовства и охоты, пользоваться такими же льготами, как другие арктические этносы. Ныне следует принять срочные меры по разработке с помощью ведущих специалистов–диалектологов учебной и методической литературы для преподавания национальной культуры русских старожилов Арктики, что станет гарантом сохранения их оригинального языка и фольклора, введения его преподавания в школах с. Русское Устье и с. Походск. Без принятия этих экстренных мер грозит полное исчезновение языка и фольклора народа в ближайшем будущем.